

Выявленные закономерности организации вербального компонента могут служить основой для разработки методических рекомендаций по созданию эффективных учебных инфографик, учитывающих когнитивные особенности обучающихся и требования цифровой образовательной среды.

Статья выполнена в рамках научного проекта БелИСА «Гуманитарные науки как фактор сохранения и укрепления ценностного суверенитета белорусского государства» (номер государственной регистрации 202678 от 18.02.2026).

Список литературы

1. Лаптев, В. В. Инфографика: основные понятия и определения / В. В. Лаптев // Terra Linguistica. – 2013. – №184. – С. 180–187.
2. Махрова, М. М. Русскоязычная инфографика как семиотическая система в контексте информационно-коммуникативного пространства XXI века / М. М. Махрова // Вестник Воронежского государственного университета. – 2018. – №4. – С. 51–55.
3. Pinterest : [сайт]. – URL: <https://ru.pinterest.com/> (дата обращения: 22.04.2026). – Текст : электронный.
4. Ворошилова, М. Б. Политический креолизированный текст: ключи к прочтению: моногр. / М. Б. Ворошилова. – Екатеринбург : Уральский государственный педагогический университет, 2013. – 194 с.

LINGUISTIC FEATURES OF THE VERBAL COMPONENT OF ENGLISH-LANGUAGE EDUCATIONAL INFOGRAPHICS

Kurzova A. V.
Vitebsk, Republic of Belarus,
VSU named after P. M. Masharov

Research Advisor:
Alimpiyeva E. V.,
PhD in Philology, Associate Professor

Summary. The article investigates the linguosemiotic organization of the verbal component of English-language educational infographics as one of the most sought-after creolized genres in contemporary educational discourse. The relevance of the study is due to the insufficient exploration of linguistic means that ensure the semantic unity of verbal and non-verbal elements in new-type educational materials. In the context of the modern philosophy of language education of the 21st century, infographics are regarded as a promising tool for implementing an interdisciplinary approach, helping to address the issues of information perception in the context of digitalization and the transformation of traditional teaching principles.

Key words: infographics, language education, creolized text, verbal component, English language.

УДК 811.111'255.2:811.161.1

СИНТАКСИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ КАК СРЕДСТВО СОХРАНЕНИЯ ЭКСПРЕССИВНОСТИ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА ПРИ ПЕРЕВОДЕ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Лесков А. А.
Витебск, Республика Беларусь
ВГУ имени П. М. Машерова

Научный руководитель:
Алимпиева Е. В., кандидат филологических наук, доцент

Аннотация. В статье исследуются стратегии и приемы передачи экспрессивного синтаксиса англоязычной художественной прозы Н. Геймана при переводе на русский язык. Особое внимание уделяется проблеме сохранения авторского ритма и эмоционального напряжения текста в условиях несовпадения грамматических норм рассматриваемых языков. В работе представлен количественный анализ частотности применения синтаксических трансформаций, на основании которого делаются выводы о степени синтаксической эквивалентности современных переводов англоязычной художественной прозы. Полученные результаты способствуют разрешению актуальных проблем переводоведения и вносят вклад в научно-методическую базу современного языкового образования.

Ключевые слова: художественный перевод, экспрессивность текста, синтаксические трансформации, адекватность, языковое образование.

В современном переводе все большее внимание уделяется проблеме передачи не столько денотативного содержания, сколько эстетического и эмоционального воздействия художественного текста. Синтаксис, долгое время считавшийся «служебным» уровнем языка, сегодня осознается как мощный источник экспрессивности, способный формировать ритм, темп и эмоциональную тональность повествования. Как отмечает И. Р. Гальперин, «синтаксические средства экспрессивности участвуют в формировании индивидуального авторского стиля и организации композиционной структуры текста» [1, с. 178]. В этой связи понимание прагматического потенциала синтаксических единиц становится неотъемлемым компонентом современного языкового образования, направленного на формирование дискурсивной и переводческой компетенций обучающихся.

Особую актуальность проблема сохранения экспрессивности художественного текста приобретает при переводе с английского языка на русский, поскольку синтаксические системы этих языков демонстрируют существенные различия: фиксированный порядок слов в английском языке противопоставлен относительно свободному, но нормативно обусловленному порядку в русском. В данном контексте особый интерес представляет творчество британского писателя Н. Геймана, чей идиостиль отличается ярко выраженной синтаксической маркированностью. Как подчеркивают исследователи, «игровая поэтика постмодернистской литературной сказки носит всеобъемлющий интегративный характер» [2, с. 6], а синтаксические приемы служат способом создания сквозных текстовых смыслов и организации повествовательного ритма.

Цель исследования – определить эффективность синтаксических трансформаций как средства сохранения экспрессивности англоязычной прозы в процессе художественного перевода на русский язык на основе количественного анализа их применения.

Материал и методы. Исследование осуществлено в рамках лингвостилистического и переводоведческого подходов к анализу экспрессивных синтаксических конструкций. Материалом исследования послужили три произведения современного британского писателя Н. Геймана, а также их переводы на русский язык: «Звездная пыль», «Но молоко, к счастью...» и «Одд и ледяные великаны» [3; 4; 5; 6; 7; 8].

Общий объем проанализированного материала составил 212 микроконтекстов, содержащих экспрессивные синтаксические конструкции. Отбор единиц анализа осуществлялся методом сплошной выборки из оригинальных и переводных текстов указанных произведений.

Теоретическую базу составили работы отечественных и зарубежных лингвистов, посвященные проблемам экспрессивности, синтаксической стилистики и переводческих трансформаций, в частности труды И. Р. Гальперина, В. Н. Комиссарова, А. Д. Швейцера, Л. С. Бархударова, а также исследования идиостиля Н. Геймана – В. Ю. Хартунг, Е. Р. Карпицкая, А. А. Филатова.

В ходе исследования применялись метод сплошной выборки, сопоставительный метод, описательный метод, контекстуально-семантический анализ, элементы количественного метода.

Результаты и их обсуждение. Экспрессивность в современной лингвистике понимается как «совокупность семантико-стилистических признаков единиц языка, которые обеспечивают ее способность выступать в коммуникативном акте как средство субъективного выражения отношения говорящего к содержанию или к адресату речи» [9, с. 591]. В художественном тексте экспрессивность интегрирует эмоциональные, образные и стилистические компоненты, создавая целостный эффект воздействия на читателя.

Н. А. Лукьянова выделяет в структуре экспрессивности «эмоциональную оценку, интенсивность и образность» [10, с. 44]. Среди смежных категорий следует различать эмотивность (способность языковых единиц выражать эмоциональное отношение и состояние говорящего) и интенсивность (количественную меру усиления признака).

С точки зрения В. Н. Комиссарова, «реализация экспрессивности осуществляется на разных языковых уровнях, однако синтаксический уровень играет особую роль» [11, с. 57]. К числу наиболее значимых синтаксических экспрессивных средств, по мнению автора, относятся:

- инверсия – нарушение нейтрального порядка слов для логического или эмоционального выделения элемента;

- эмфатические конструкции (*it is... that*, усилительное *do*, двойные отрицания) – средства интонационного и смыслового выделения;

– синтаксические повторы (анафора, эпифора, тавтологический повтор), используемые для создания ритмического рисунка и акцентуации эмоционального нарастания;

– парцелляция – намеренное разбиение единой синтаксической структуры на несколько самостоятельных высказываний [11].

Отметим, что идиостиль Н. Геймана характеризуется активным использованием всех перечисленных средств. Особую роль в его прозе играет ритмическая организация фразы, часто напоминающая сказочный или мифологический нарратив.

Как констатирует В. Ю. Хартунг, «нестандартное варьирование языковых элементов и разрушение привычной понятийной и культурной парадигмы можно рассматривать как культурную доминанту постмодернистской сказки в целом и произведений Н. Геймана в частности» [12, с. 6].

Основной проблемой перевода экспрессивных синтаксических конструкций является необходимость достижения адекватности – воссоздания художественного эффекта и прагматического воздействия оригинала – при наличии системных межъязыковых различий. В отличие от эквивалентности, ориентированной на формальное соответствие языковых единиц, адекватность предполагает «обеспечение прагматического воздействия на рецептора, адекватного оригиналу» [13, с. 104].

Инструментом достижения адекватности служат переводческие трансформации, которые Л. С. Бархударов определяет как «разнообразные преобразования, осуществляемые для достижения максимально возможной эквивалентности и адекватности перевода с учетом расхождений в формальных и семантических системах исходного и переводного языков» [14, с. 191].

В ходе проведенного нами анализа способов передачи экспрессивных синтаксических конструкций оригинальных художественных произведений Н. Геймана в русскоязычных переводах (в совокупности – 212 микроконтекстов) были выявлены следующие экспрессивные синтаксические конструкции.

1. Инверсия (25%).

Инверсия в английском языке является более распространенным и грамматически разнообразным явлением, чем в русском. В 65% случаев переводчикам удается сохранить инверсивный порядок слов, если это не нарушает нормы русского языка.

Gone was her caution ‘Была забыта осторожность’ – инверсия подчеркивает резкое, внезапное изменение состояния героини. Русский перевод сохраняет обратный порядок слов, что звучит естественно и передает нужный драматический эффект.

Out you come ‘А ну-ка выходи’ – инверсия в обращении. В русском переводе использована устойчивая разговорная конструкция, сохраняющая повелительный тон и неформальность.

This I say ‘Вот что я скажу’ – инверсия с вынесением дополнения в препозицию для усиления эмфазы. В переводе использована конструкция ‘Вот что я скажу’, которая также является эмфатической, хотя и не полностью дублирует структуру англоязычного примера.

Never heard of it! ‘Никогда о таком не слышали!’ – инверсия с вынесением отрицания на первое место. В переводе восклицание передано с тем же порядком слов, что является естественным для русского языка.

В случаях, когда сохранение инверсии приводит к архаичности или неестественности, применяется замена на прямой порядок слов (13,5% от общего числа трансформаций):

Gone from the stable was one of the black stallions. – ‘Из конюшни пропал вороной жеребец’. В переводе инверсия не сохранена, так как русский вариант «Пропал из конюшни вороной жеребец» был бы стилистически маркированным. Однако экспрессивная функция (акцент на исчезновении) сохранена благодаря вынесению глагола «пропал» на первое место.

2. Лексические и синтаксические повторы, создающие звуковую и смысловую выразительность текста (21%).

Установлено, что повторы являются одним из наиболее частотных экспрессивных средств в произведениях Н. Геймана. В русскоязычных переводных текстах они сохранены в 80% случаев, что свидетельствует о высокой значимости данного приема для передачи авторского стиля. Приведем примеры:

Coats of night! Coats of twilight! Coats of dusk! – ‘Ночные плащи! Сумеречные плащи! Плащи из полумрака!’. Очевидно, что анафорический повтор (повтор слова «плащи») создает заклинательный, рекламный ритм. В русском переводе анафора сохранена, хотя третья фраза имеет несколько иной порядок слов, что не нарушает общего ритмического рисунка.

Speak! Speak! Speak! – ‘Говори! Говори же!’. Геминация (тройной повтор) императива в тексте переводящего языка сохранена. Добавление частицы «же» во втором элементе усиливает экспрессию.

No milk... No milk. – ‘Молока нет... Нету’. В переводе при передаче повтора эллиптической фразы использован синонимический ряд («нет», «нету»), создающий аналогичный эффект безнадежности.

В случаях, когда буквальный повтор звучал бы неестественно по-русски, переводчики прибегают к использованию приема компенсации:

Counting days, counting minutes ‘считали дни, часы и минуты’ – повтор глагола опущен, но добавлено слово «часы», что компенсирует потерю и сохраняет семантическую насыщенность.

3. Эмфатические конструкции (14,5%), используемые в исходном тексте для логического или эмоционального выделения определенного члена предложения.

Английские эмфатические конструкции (усилительное *do*, оборот *it is... that*, эмфатические отрицания) не имеют прямых структурных аналогов в русском языке. В 70% случаев они передаются с использованием функциональных соответствий: порядка слов, эмфатических частиц (*же, именно, ведь*), лексических усилителей.

It was the smile that did it ‘Эта улыбка все и решила’ – эмпфаза передана вынесением «эта улыбка» в начало предложения и добавлением обобщающего «все».

He smiled. It was the smile that did it. Парцелляция в сочетании с эмфатической конструкцией создает драматический эффект. Перевод сохраняет обе черты: ‘Он улыбнулся. Эта улыбка все и решила.’

I do not think he pays a lot of attention ‘Я не думаю, что он обращает особое внимание’. Усилительное *do* в отрицательной форме компенсируется лексически (введение слова *особое*).

4. Парцелляция – намеренное расчленения сложного предложения на несколько пунктуационно и интонационно самостоятельных отрезков (9,5%).

Данный стилистический прием используется Н. Гейманом для создания эффекта внезапности, имитации размышлений персонажа, выделения ключевого события. В 90% проанализированных случаев парцелляция сохранена и в переводном тексте, что свидетельствует о ее важности для сохранения авторского стиля. Приведем несколько примеров:

He smiled. It was the smile that did it. – ‘Он улыбнулся. Эта улыбка все и решила.’ В данном случае разбивка единой идеи на два коротких предложения создает паузу, подчеркивающую значимость улыбки. В переводе парцелляция сохранена полностью.

I thought... I thought... – ‘Я думал... Я думал...’. Повтор с многоточием, имитирующий неуверенность или внутренний монолог, сохранен и в тексте переводящего языка.

No milk. None at all. – ‘Молока нет. Совсем нет. Ни капельки.’ Парцелляция и градация (от констатации факта до усиления отрицания), использованные в оригинале, при переводе дополняются третьим звеном (*Ни капельки*), что усиливает экспрессию.

В редких случаях (2,5%) переводчики прибегают к использованию приема парцелляции при ее отсутствии в англоязычном оригинальном тексте с целью адаптации переводного текста к нормам русского языка или для усиления экспрессии. Например:

The stallholder was a huge man with a red beard and a voice like cracked thunder, and he was yelling about the quality of his wares. – ‘Продавец оказался здоровенным детиною с рыжей бородею. Голос у него был как надтреснутый гром. Он вовсю расхваливал своим товаром.’ Одно англоязычное сложносочиненное предложение в русскоязычном переводе разбито на три самостоятельных отрезка, что создает эффект замедления, привлекает внимание к портретной характеристике персонажа и имитирует устное, эмоциональное повествование.

Выявленные в исследуемом материале случаи объединения предложений (2%) используются преимущественно для создания более плавного, книжного ритма.

Например: *The snow fell. It fell for three days.* – ‘Снег падал три дня подряд.’ В оригинале мы видим два коротких предложения, создающих отрывистый, монотонный ритм. В русском переводе они объединены в одно, что придает повествованию более плавный, книжный характер и ускоряет темп, что типично для адаптации англоязычного синтаксиса к русской литературной норме.

Результаты анализа частотности использования синтаксических трансформаций в процессе перевода представлены на рисунке 1.

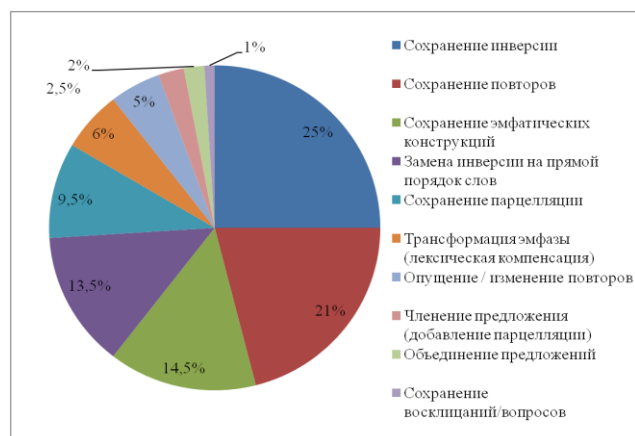


Рисунок 1. – Частотность применения синтаксических трансформаций
(на материале переводов оригинальных художественных текстов Н. Геймана на русский язык)

Как следует из представленных данных, в текстах переводящего языка преобладают случаи сохранения инверсии (25%) и повторов (21%), создающих заклинательный, ритмически организованный рисунок текста, что указывает на ключевую роль данных экспрессивных средств в формировании идиостиля Н. Геймана.

Количество случаев сохранения эмфатических конструкций составляет 14,5%, парцелляции – 9,5%, восклицательных и вопросительных конструкций – 1%.

Наименьшая степень сохранения отмечена для восклицательно-вопросительных конструкций, что обусловлено их низкой частотностью в оригинале. Эмфаза и парцелляция занимают промежуточное положение, что отражает разную степень адаптируемости этих синтаксических средств к нормам русского языка.

Важно отметить, что выбор синтаксической стратегии зависит не только от грамматических норм, но и от жанрово-стилистических особенностей каждого произведения. В более динамичных сценах переводчики чаще сохраняют парцелляцию и короткие предложения, тогда как при описании прибегают к использованию длинных синтаксических структур.

Закключение. Проведенное исследование демонстрирует, что синтаксические трансформации являются ключевым инструментом сохранения экспрессивного потенциала и ритмической структуры оригинального англоязычного художественного текста при его переводе на русский язык. Успешная адаптация идиостиля Н. Геймана путем сохранения инверсии, повторов, эмфатических конструкций, пунктуации англоязычного текста подтверждает прагматическую гибкость переводящего языка.

Таким образом, структурно-синтаксическое преобразование художественного текста в процессе перевода обеспечивает точность передачи прагматического и эстетического воздействия оригинала. Систематизация подобных переводческих стратегий открывает новые перспективы для модернизации содержания языкового образования, способствуя развитию аналитических и профессионально-переводческих компетенций студентов-филологов.

Список литературы

1. Гальперин, И. Р. Очерки по стилистике английского языка / И. Р. Гальперин. – Москва : Изд-во лит. на иностр. яз., 1958. – 459 с.
2. Хартунг, В. Ю. Языковая игра как способ организации нарративного пространства постмодернистских сказок Н. Геймана (на материале английского языка) / В. Ю. Хартунг // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 3 (69). – Ч. 1. – С. 162–166.
3. Gaiman, N. Stardust [Электронный ресурс] / N. Gaiman. – Режим доступа : https://royallib.com/read/Gaiman_Neil/Stardust.html#0. – Дата доступа : 28.03.2026.
4. Гейман, Н. Звездная пыль [Электронный ресурс] / Н. Гейман. – Режим доступа : http://loveread.ec/read_book.php?id=6244&p=1. – Дата доступа : 28.03.2026.
5. Gaiman, N. Fortunately, the Milk [Электронный ресурс] / N. Gaiman. – Режим доступа : <https://fantasy-worlds.org/lib/id21836/>. – Дата доступа : 28.03.2026.
6. Гейман, Н. Но молоко, к счастью... [Электронный ресурс] / Н. Гейман. – Режим доступа : https://royallib.com/book/Gaiman_Neil/fortunately_the_milk.html. – Дата доступа : 28.03.2026.
7. Gaiman, N. Odd and the Frost Giants [Электронный ресурс] / N. Gaiman. – Режим доступа : <https://fantasy-worlds.org/lib/id20508/>. – Дата доступа : 28.03.2026.

8. Гейман, Н. Одд и ледяные великаны [Электронный ресурс] / Н. Гейман. – Режим доступа : <https://readerslibrary.org/wp-content/uploads/Odd-and-the-Frost-Giants.pdf>. – Дата доступа : 28.03.2026.
9. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой. – Москва : Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.
10. Лукьянова, Н. А. Экспрессивная лексика разговорного употребления: проблемы семантики / Н. А. Лукьянова. – Новосибирск : Наука, 1986. – 228 с.
11. Комиссаров, В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) : учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. / В. Н. Комиссаров. – Москва : Высш. шк., 1990. – 253 с.
12. Хартунг, В. Ю. Языковая игра как способ организации нарративного пространства постмодернистских сказок Н. Геймана (на материале английского языка) / В. Ю. Хартунг // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 3 (69). – Ч. 1. – С. 162–166.
13. Швейцер, А. Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты / А. Д. Швейцер. – Москва : Наука, 1988. – 215 с.
14. Бархударов, Л. С. Язык и перевод (вопросы общей и частной теории перевода) / Л. С. Бархударов. – Москва : Международные отношения, 1975. – 240 с.

SYNTACTIC TRANSFORMATIONS AS A MEANS OF PRESERVING THE EXPRESSIVENESS OF ENGLISH-LANGUAGE LITERARY TEXT WHEN TRANSLATING INTO RUSSIAN

Leskov A. A.
Vitebsk, Republic of Belarus,
VSU named after P. M. Mashеров

Research Advisor:
PhD in Philology, Associate Professor
Alimpiyeva E. V.

Summary. This article explores strategies and techniques for conveying the expressive syntax of N. Gaiman's English-language fiction when translated into Russian. Particular attention is paid to preserving the author's rhythm and emotional tension of the text despite the discrepancies in grammatical norms of the languages under consideration. This article presents a quantitative analysis of the frequency of syntactic transformations, which is used to draw conclusions about the degree of syntactic equivalence of modern translations of English-language fiction. The results obtained contribute to the resolution of pressing issues in translation studies and to the scientific and methodological foundations of modern language education.

Key words: literary translation, text expressiveness, syntactic transformations, adequacy, language education.

УДК 371.315.6

СОВРЕМЕННЫЕ КОМПЬЮТЕРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ЛЕКСИКИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА — МЕТОД ИНТЕРВАЛЬНОГО ПОВТОРЕНИЯ, ЧАТ-БОТЫ, ОСНОВАННЫЕ НА ИИ-МОДЕЛЯХ

Максимов Т. Г.
Луганск, ЛНР, Российская Федерация
ФГБОУ ВО «ЛГУ им. В. Даля»

Аннотация. В статье рассматриваются современные компьютерные технологии, применяемые для изучения лексики иностранного языка. Особое внимание уделено методу интервального повторения и использованию чат-ботов на основе моделей искусственного интеллекта. Обосновываются методы исследования (анализ научной литературы, сравнительно-сопоставительный анализ приложений, моделирование учебных сценариев). Раскрывается научная новизна, заключающаяся в систематизации и интегративном подходе к применению ИИ-чат-ботов вместе с SRS-системами для персонализированного освоения лексики. Приводятся практические примеры и рекомендации. Представлена авторская интегративная модель работы над иноязычной лексикой.

Ключевые слова: искусственный интеллект; кривая забывания Эббингауза; интервальные повторения; SRS; чат-боты; ChatGPT; изучение лексики; персонализация обучения.